

бова гора. Паньрь-та была за чудо висока и дебела, елы-ты и борове-ти много по-высокы отъ сегашны-ты. По земѣ-тѣ еще было много тепло и горящо та не ся различавало зима отъ лѣто.

Колко-то и да была хванѣла земля-та корѣ, тая кора не была тврьдѣ дебела; а защо-то извѣтрѣ у земѣ-тѣ бухтяла горяща растопена каша, земна-та кора часто ся пукала продѣвала и цѣпила та едны мѣста тѣнѣли, а другы ся издвигали. А отъ тоя прѣвратъ и морета-та ся прѣливали отъ едно мѣсто на друго, та часто дѣ-то было сухо стаяло море, а дѣто было море остаяло сухо. Отъ такыва прѣвраты на много мѣста потѣнѣли и ся затрупали цѣли горы, дрьвеса и растенія, кои-то отъ силнѣ-тѣ горящинѣ вѣтрѣ въ земѣ-тѣ станѣли на вѣглища и ся напили съ рудны трошицы та ся вкаменили. Такыва вкаменены вѣглища отъ растенія ся намирать на глѣбоко по много мѣста у земѣ-тѣ, отдѣ-то ги копаѣтъ и днесъ.

По врѣмя у морскѣ-тѣ водѣ ся прѣкнѣли и развѣдили малкы мидицы и плюшкове (бухерчета), кои-то на милліоны ся уталожили по морско-то дѣно та направили цѣлы планины, врѣхове и острова. Такыва дребны животинкы ся намирать вкаменены по много мѣста, дѣ-то, види ся, едно врѣмя е обливала вода нѣкои си пѣсѣчливы камѣніе и креда-та (тибиширь) сѣ пълни отъ тыя животинкы. По-послѣ изъ водѣ-тѣ ся явили и рыбы, а по сухо голѣмы и ядры животны и то много по-ядры отъ сегашны-ты; защо тогава всечко было другояче.

Земна-та кора не прѣстаяла да ся пукла и проваля и много мѣста и острови, дѣ-то было сухо, продѣнѣли ся у море-то, а пакъ воды ся разливали по долове и провалии, потопвали цѣлы земли и дробили